

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА»

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ НА СТОРОНЕ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОНА?

Борха С.

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

В последнее время всё чаще в юридической литературе и текстах судебных актов стали встречаться упоминания о «множественности лиц на стороне должника в делах о банкротстве». Тем не менее есть основания усомниться в обоснованности использования данной словесной формулы, заимствованной из обязательственного права, поскольку она искажает понимание правоотношений, возникающих между должниками и кредитором (кредиторами).

В современной отечественной правовой науке С.А. Карелина и И.В. Фролов обосновывают допустимость множественности лиц на стороне должника в делах о банкротстве, рассматривая две конструкции, возникающие при банкротстве гражданина в случае его смерти и в делах о банкротстве домохозяйств¹.

1. Сперва рассмотрим вопрос о возможности появления множественности лиц на стороне должника в делах о банкротстве умершего гражданина.

Нормы, установившие особенности рассмотрения дел о банкротстве гражданина в случае его смерти (объявления его умершим), появились в Законе о банкротстве с вступлением в силу 1 октября 2015 г. § 4 гл. X (ст. 223¹).

По мнению С.А. Карелиной и И.В. Фролова, множественность лиц на стороне должника может возникнуть в случае принятия наследства умершего

¹ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4.

гражданина-должника несколькими наследниками¹. Однако несмотря на то, что принявшие наследство наследники гражданина, в соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 223¹ Закона о банкротстве, осуществляют права и обязанности гражданина в деле о банкротстве последнего в случае его смерти (объявления его умершим), указанные лица должниками по смыслу Закона о банкротстве не становятся, что нашло отражение в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Таким образом, в делах о банкротстве гражданина в случае его смерти не возникает множественности на стороне должника в лице его наследников, принявших наследство².

2. Перейдем к рассмотрению вопроса о допустимости множественности лиц на стороне должника в делах о совместном банкротстве супругов.

Российский Закон о банкротстве не содержит прямого запрета на совместное рассмотрение дел о несостоятельности супругов. Первоначально в судебной практике встречались дела, в которых совместное рассмотрение допускалось³. Затем практика изменилась⁴, а 25 декабря минувшего года Пленум Верховного Суда принял постановление (Постановление от 25 декабря 2018 года № 48), согласно п. 10 которого суд при определенных

¹ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Указ. соч.

² К аналогичному выводу приходит И.В. Баскакова (см.: Баскакова И.В. Банкротство гражданина в случае его смерти: анализ изменений законодательства // Нотариус. 2017. № 3. С. 3–6).

³ См. напр.: Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015; Определение Арбитражного суда Московского округа от 5 апреля 2017 г. по делу № А41-85634/15. [Электронный ресурс]// СПС Консультант Плюс. Дата обращения 01.04.2019.

⁴ См., напр.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2017 г. № 15АП-2823/2017 по делу № А32-45036/2016; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2017 г. № 17АП-18834/2017-ГК по делу № А50-37572/2017; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2018 г. № 07АП-1031/2018(1) по делу № А45-41569/2017; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2018 г. № 20АП-1528/2018 по делу № А23-403/2018; Определение Верховного Суда РФ от 5 мая 2017 г. № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016. [Электронный ресурс]// СПС Консультант Плюс. Дата обращения 01.04.2019.

условиях может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов.

Возникает вопрос: является ли рассматриваемый случай примером множественности лиц на стороне должника в делах о банкротстве?

По наблюдению О.Р. Зайцева, «в норме супруги оба банкроты, банкрот их общее имущество – и потому процедура банкротства должна осуществляться в отношении их общего имущества (а не в отношении имущества каждого из них отдельно). Именно так поступают иностранные правовые порядки, когда разоряется общее имущество супругов – вводят единую процедуру банкротства такого общего имущества (обоих супругов) (напр., в Германии и США)»¹. Если бы всё было так, как пишет О.Р. Зайцев, то у нас действительно была бы ситуация множественности лиц на стороне должника.

Такой взгляд на проблему вызвал определенные замечания со стороны юридического сообщества. С.Г. Федорова считает, что при нём остаются упущенными из виду ситуации, когда супруги не являются солидарными должниками и солидарными залогодателями (по залоговому имуществу), случаям, когда обанкротился один супруг, а у второго нет личных долгов². По её мнению, подобных дел очень много и претворение в жизнь идей О.Р. Зайцева приведет к несправедливому разрешению ситуаций, когда супруг не банкрот будет лишен совместно нажитого имущества в процедуре банкротства своего супруга-должника (или бывшего супруга)³.

Как бы то ни было, каждый из супругов может иметь личные долги, поэтому в делах о банкротстве могут быть кредиторы, которые не связаны правоотношениями с одним из супругов. Следовательно, ситуация множественности лиц на стороне должника в данном случае исключается.

¹ Зайцев О.Р. Как правильно делить общее имущество супругов в случае его банкротства? (критика абз. 2 п. 6 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ о конкурсной массе граждан) // URL: https://zakon.ru/discussion/2018/12/10/kak_pravilno_delit_obschee_imuschestvo_suprugov_v_sluchae_ego_bankrotstva_kritika_abzaca_2_punkta_6_ (дата обращения: 5 апреля 2019 г.).

² См.: там же.

³ См.: там же.

Обратное требовало бы полного тождества активов и пассивов супругов, без чего о множественности лиц на стороне должника не может идти и речи. Такая ситуация может возникнуть, например, в случае, когда в деле о банкротстве один кредитор либо несколько являются солидарными (при отсутствии иных кредиторов), а активы и пассивы супругов-должников являются общими. Данная ситуация не вызывает возражений. Однако она встречается на практике не так часто и не может лечь в основу общего правила.

Таким образом, из двух конструкций, охватываемых понятием множественности лиц на стороне должника в делах о банкротстве, предложенных С.А. Карелиной и И.В. Фроловым, мы пришли к выводу, что теоретически о множественности можно говорить лишь применительно к некоторым случаям совместного банкротства супругов. Тем не менее они встречаются не так часто.

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДИРЕКТОРА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД КОРПОРАЦИЕЙ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ЕЙ УБЫТКОВ

Васильев В.Д.

Университет прокуратуры Российской Федерации

В сфере корпоративного права довольно распространены судебные процессы, которые связаны с привлечением директора к ответственности за причиненные убытки.

Директор (генеральный директор), как руководитель юридического лица, наделен особым объемом правомочий (в части принятия решений от имени юридического лица, распоряжения его активами), в связи с чем несет повышенную юридическую ответственность, которая заключается в возмещении всех причиненных убытков (в том числе и упущенной выгоды), в отличие от обычных работников организации, которые в соответствии с трудовым законодательством возмещают лишь прямой действительный

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Борха С. Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве): существует ли она? // Законность и правопорядок: взгляд сквозь века: сб. статей по материалам II-ой всероссийской научной конференции (Москва, 19 апреля 2019 г.) / Под общ. ред. И.В. Гончарова; Отв. ред. В.С. Троицкий. М.: Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 155–158.